

ПАМЯТЬ

Таким был Тигран Ованесович Симавонян.

Он родился 15 августа 1915 года в селе Крым. Тиграну было 6 лет, когда умер его отец и мать осталась одна с восьмью детьми.

Очень тяжело пришлось Дируги Хачересовне. Но вот сыновья подросли и начали помогать матери. Старший, Месроп, работал в колхозе прицепщиком.

Тигран хорошо учился в школе и мечтал стать учителем. Окончив неполную среднюю школу в селе Крым в 1933 году, поступил в Азово-Черноморский краевой Армянский педтехникум. Тигран был очень разносторонним и активным студентом, со второго курса занимался стрельбой, а с марта 1935 года он стал Ворошиловским стрелком.

Успешно окончив педтехникум, он был командирован в Армянский район Краснодарского края, работал в должности учителя и зав. начальной школой хutora Верхняя Туха.

В то время, чтобы стать учителем, нужно было на практике показать свои знания и умения, а еще надо было пройти аттестационную комиссию. Тигран Ованесович прошел все испытания и в 1938 году получил звание учителя начальной школы.

Но он не хотел останавливаться на достигнутом, стремился к совершенствованию. В 1939 году написал заявление с просьбой принять его на первый курс Ростовского пединститута, но не успел сдать документы. 30 января 1940 года был призван в ряды Красной Армии.

Тигран служил на Западной Украине во Львовской области, в городе Перемышляны. Но мирную жизнь страны прервало вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз.

С первого дня войны Тигран Ованесович участвовал в тяжелых оборонительных боях сначала в составе 10 гаубичного артполка, вошедшего в 8 мотострелковую дивизию НКВД, позже 26

и 124 артиллерийских полков 63, позднее 52 гв. дивизии.

Тигран был любящим, внимательным и заботливым.

Из фронтовых писем видно, насколько он уважал и любил свою маму, родных, беспокоился о них, хотел знать о каждом, передавал привет, как он пишет, «всем, кто желает мне добра», просил прислать фото, как он писал, «моих незабываемых братьев».

1 июля 1942 года в письме с фронта он пишет, что находится в Курской области, просит не беспокоиться о нем. А уже через два дня, 3 июля, когда батарея с марша вела встречный бой в районе переправы через реку Оскол у села Нижне-Чуфичево (Белгородская область), он получил задание в составе броневой группы отразить атаку противника. В этом бою Тигран Ованесович проявил исключительную смелость и отвагу. Он лично из ПТР несколькими попаданиями подбил средний вражеский танк, который загорелся. За этот подвиг Тигран Ованесович был награжден медалью «За боевые заслуги».

С 20 марта 1943 года 124 гв. полк занимает оборону северо-западнее Белгорода. 5 июля началось мощное наступление вражеских войск на Курском выступе, велись ожесточенные бои с превосходящими силами противника. Вражеская авиация беспрепятственно бомбила с воздуха. Все небо было закрыто фашистскими стервятниками. На земле, наверное, не было места, куда не попал бы вражеский снаряд.

В этот день, первый день Курской огненной дуги, проявив героизм и мужество, погиб и наш земляк, умный и любящий жизнь и своих близких и родных Тигран Ованесович Симавонян.

Похоронен он в селе Дмитриевка Яковлевского района Белгородской области. Не вернулись с полей сражений и братья Тиграна — Месроп и Ованес.

Но память о Тигране Ованесовиче и его братьях, все его документы, фронтовые письма, тетради и записные книжки бережно хранил сын его сестры Сирануш — Ерванд Амбарцумович Батигян, а сейчас хранит его внук, которого назвали в честь деда Тиграном.

Когда листаешь эти тетради, читаешь фронтовые письма и документы, Тигран Ованесович, как живой, встает перед глазами, умный, любящий, внимательный.

Памяти Тиграна Ованесовича и его братьев Ованеса и Месропа танцевальная группа «Шанс» под управлением его внучки Карины Ерандовны Батиговой исполнила танец «Журавли».

КЕЧЕДЖИАН ХУГАС КЕВОРКОВИЧ

Трое братьев ушли воевать и из семьи Кечеджияна Кеворка Хачатуровича и Тумьян Мадосовны.

Старший сын Хачатур воевал с марта 1942 года рядовым на Южном, Воронежском, 1 и 4 Украинском фронтах в составе 161 стрелковой дивизии, награжден медалью «За боевые заслуги».

Младший Макар был призван в 1941 году, служил рядовым в зенитно-ракетных войсках, был ранен, лечился в госпитале в городе Сталинири (Цхинвал). В декабре 1943 года был признан негодным к военной службе по ранению.

Средний сын Хугас был агрономом в колхозе, 24 июня 1941 года был призван в армию Октябрьским райвоенкоматом Ростова-на-Дону, служил в звании сержанта командиром взвода связи 1002 стр. полка 305 стр. дивизии.

С 1 января 1942 года Хугас Кеворкович воевал на Волховском фронте, принимал участие в боях за Волхов и Новгород, Тихвин, Тигору. Летом 1942 года дивизия оказалась в окружении и была полностью уничтожена. По некоторым данным, на июль 1942 года спи-

сочный состав части насчитывал всего 82 человека.

28 июля 1942 года при выходе из окружения Хугас Кеворкович попал в плен. Нелегко ему пришлось, он прошел через голод, избиения и издевательства, содержался в лагерях Нарва, Митава, Рига и Деблин (Польша), работал на рытье траншей, на сахарном и лесопильном заводах.

Но, наконец, 28 августа 1944 года был освобожден союзниками и отправлен в СССР. Только в 1949 году он вернулся домой, где его верно ждала все эти годы суженая супруга Асватуровна. Хугас Кеворкович купил участок земли в городе. Жили сначала в землянке и строили маленький саманный дом. А в следующем году у них родились близнецы Юрий и Григорий.

Юрий Хугасович вспоминает: «Мама нас растила сначала в деревянном ящике, так как ни кровати, ни коляски не было, месили глину с конским навозом, делали саман и строили дом, молока не хватало на двоих, мама хлеб в марлю заворачивала и давала нам, сама шила для нас одежду».

А Хугас Кеворкович работал сначала извозчиком на своем коне и телеге в овощном магазине, а затем — на заводе «Электроаппарат» слесарем.

Он был тихим, скромным человеком, все силы отдавал своей семье, детям, всегда гордился своими сыновьями. А они берегут память о своих родителях, и наш клуб «Поиск» помогает им в этом. Памяти Хугаса Кеворковича и братьев Кечеджиянов прозвучало попури на темы военных песен. Исполнила Аурика Карполя.

И в заключении вечера песню «Верните память!» исполнил Эмиль Баян, присутствующие почтили память павших минутой молчания.

А.Л. ПОПОВЯН,
главный хранитель фондов
народного музея села Крым

УЖАСЫ ВТОРОЙ ОККУПАЦИИ. КАК РОСТОВ «ПЕРЕЖИЛ» ГИТЛЕРОВЦЕВ

В июле 1942 года гитлеровцы, стремившиеся прорваться на Кавказ, вновь вышли к Ростову-на-Дону. Как и в ноябре, обороняли город части 56-й армии под командованием генерал-майора А.И. Рыжова. На подступах к городу были сосредоточены четыре дивизии и четыре стрелковые бригады. Но силы противника были намного более превосходящими. Ростов-на-Дону штурмовали 18 дивизий вермахта и СС, город регулярно подвергался атакам с воздуха. 22 июля 1942 года гитлеровские войска прорвали оборону на западе от города и смогли взять Ростов-на-Дону в кольцо.

В этот раз силы сторон были неравномерными. При всем героизме 56-я армия не имела возможности разгромить превосходящие силы врага при подступе к городу. Постепенно она была вынуждена перейти в отступление, отходя за реку Дон. В свою очередь, гитлеровцы наступали со стороны села Большие Салы, станции Аксайской, хutora Каменный Брод. Наступление 17-й полевой и 1-й танковой армий вермахта поддерживалось постоянными бомбардировками позиций советских войск, переправ через Дон и центральных районов Ростова-на-Дону.

Тем не менее, советские воины оказывали ожесточенное сопротивление наступающему противнику. Только бойцами 76-й морской стрелковой бригады 23 июля 1942 года были уничтожены 28 танков противника. 36 гитлеровских танков были уничтожены артиллерией 900-го артиллерийского полка 339-й Ростовской стрелковой дивизии. И, тем не менее, перевес в численности и вооружении сделал свое дело. С ожесточенными боями советские войска отступали из Ростова-на-Дону. Отступление прикрывали подразделения 230-го конвойного полка войск НКВД и Ростовского стрелкового полка народного ополчения, оборонявшие от гитлеровцев переправы через реку Дон. В страшной схватке с врагом советские войска понесли огромные потери. Уже после выхода из Ростова-на-Дону оказалось, что из 120 тысяч человек личного состава 56-й армии в

строю остались 18 тысяч человек. Остальные бойцы погибли при обороне Ростова-на-Дону, получили ранения, некоторые попали в плен. Практически весь 230-й конвойный полк НКВД полег, обороняя Зеленый остров и переправу через Дон.

Двое суток продолжались уличные бои в Ростове, которые вели остатки советских войск, не успевшие отступить на другой берег Дона. Судя по воспоминаниям гитлеровских солдат и офицеров, которые они оставили после войны, они были поражены героизмом советских солдат, сражавшихся за Ростов. Многие из них писали, что нигде прежде не встречали такого сопротивления.

В конце концов большая часть защитников города полегла в кровопролитных схватках на улицах Ростова, хотя некоторым удалось спастись и перебраться на левый берег Дона. 24 июля 1942 года Ростов-на-Дону второй раз оказался в руках неприятеля. Вторая оккупация города была куда страшнее предыдущей и продлилась двести пять суток. Семь месяцев Ростов-на-Дону находился в полной власти гитлеровцев. Эти месяцы стали настоящим кошмаром для большинства советских людей, хотя, чего таить, были среди ростовчан и те, кто приветствовал приход оккупантов, рассчитывая свести счеты с ненавидимой ими советской властью.

Сразу же после занятия Ростова-на-Дону гитлеровцы приступили к расправам над мирным населением. Уже 25 июля 1942 года, на второй день оккупации, на ул. Ульяновской, 40 были убиты 11-12 летние подростки Коля Кизим, Витя Проценко, Вана Зятев, Коля Сидоренко, Игорь Нейгоф. Они пытались спрятать раненых бойцов Красной армии, не успевших покинуть город, на чердаке дома по адресу ул. Ульяновская, 27. Когда гитлеровцы нашли на чердаке дома сорок красноармейцев, они сбросили их вниз, а на земле добивали штыками. Затем были выстроены все жители дома, и начался допрос. Гитлеровцев интересовало, кто прятал красноармейцев, и мальчишки, не желая, чтобы пострадали невинные люди, вышли вперед и признались. Это стоило

им жизни, но имена Коли Кизима, Вити Проценко, Вани Зятева, Коли Сидоренко и Игоря Нейгофа навсегда остались в истории Ростова-на-Дону — как пример удивительного героизма даже самых маленьких его жителей.

От рук оккупантов пострадало огромное количество советских людей. Самым известным зверством, сотворенным оккупантами в Ростове-на-Дону, стало убийство в Змиевской балке свыше 27 тысяч советских граждан. Среди убитых были военнослужащие красноармейцы, коммунисты и комсомольцы, но основную часть погибших составляли ростовские евреи и члены их семей других национальностей. В уничтожении советских граждан принимали участие как гитлеровцы, так и солдаты войск их союзников, а также полицейские, набранные из числа местных предателей.

Известный ростовский поэт Леонид Григорьян, переживший оккупацию подростком, вспоминал, что с приходом гитлеровцев в городе буквально всплыла всякая шваль, подонки общества, которые доносили на соседней — евреям или коммунистам — с целью завладения их имуществом и квартирами, просто мародерствовали. По воспоминаниям многих очевидцев, гитлеровцы отличались жестокостью, но в массе своей не совершали уголовные преступления. Куда хуже вели себя солдаты из венгерских и румынских войск, которые занимались кражами, грабежами, насильствовали девушек.

Пережившие оккупацию ростовчане вспоминали, что встречалось достаточно много людей, зараженных очень распространенной в России «болезнью» — преклонением перед Европой. Они верили, что гитлеровцы, представители «европейской культурной нации», научат русских людей «жить правильно», «наведут порядок». К счастью, многие из заблуждавшихся людей впоследствии осознали свои ошибки в оценке гитлеровцев, столкнувшись с ними наяву и просуществовав в оккупированном Ростове семь месяцев. Но были и сознательные враги своей страны, работавшие на оккупан-

тов — кто из ненависти к советской власти, а кто исключительно из материальных побуждений. Некоторые шли на службу к гитлеровцам просто от безысходности, надеясь хоть как то поправить свое положение, поскольку работавшим на оккупационные власти местным жителям платили какую-никакую зарплату, давали продовольственные пайки.

Ситуацию в Ростове-на-Дону ухудшало то обстоятельство, что, отступая, советское командование не успело оставить в городе подготовленную резидентуру. Это была общая проблема многих «внутренних» городов Советского Союза, не ждавших нацистской оккупации. Как правило, организацией резидентур, которые затем выступали ядром для формирования подполья и партизанских отрядов, занималась советская военная разведка. Но если в приграничных городах резидентуры были созданы заранее, то в Ростове-на-Дону военная разведка резидентов не оставила, так как никто и в страшном сне не мог предположить, что «ворота Кавказа», расположенные на тот период в глубине страны, окажутся в руках неприятеля.

Тем не менее, 16 октября 1942 г. в Ростов-на-Дону прибыл лейтенант Михаил Трифонов — бывший пограничник, после начала войны призванный командиром взвода в 45-й стрелковый полк, а затем откомандированный в распоряжение разведки штаба Южного фронта. Он взял оперативный псевдоним «Югов» и именно под именем юговцев вошел в историю героические подпольщики, организовавшие сопротивление гитлеровским оккупантам в захваченном Ростове-на-Дону. «Югову» удалось собрать из советских патриотов и красноармейцев, оставшихся в городе, но сумевших избежать задержания, партизанский отряд имени Сталина.

Отряд занимался распространением листовок среди населения города и военнопленных, собирал разведывательные данные и передавал их в штаб Южного фронта, организовывал помощь военнопленным, находившимся в Ростовской тюрьме («Богатыновский централ») и в лагерях на

территории города и его окрестностей. Чуть позже бесстрашные «юговцы» приступили и к диверсиям против войск противника. Они стали использовать классическую тактику партизан — нападали на патрули гитлеровцев, уничтожали автомобильную технику, атаковали колонны с грузами. К январю 1943 года бойцами партизанского отряда были уничтожены свыше 200 солдат и офицеров вермахта и СС, сожжены 24 автомобиля, миномет, артиллерийское орудие, уничтожены 24 тонны горючих материалов, предназначенных для нужд оккупационных войск. Удалось спасти от угона в германское рабство около пятисот жителей Ростова-на-Дону — не много, но подпольщики и так делали, что могли.

В ноябре 1942 года советские войска перешли в контрнаступление под Сталинградом, а в декабре 1942 года развернули наступление на Среднем Дону. Положение германских войск становилось все более шатким. Штурм Ростова-на-Дону начался ночью 8 февраля 1943 года. Бои за южную столицу шли почти неделю. Гитлеровцы тоже обороняли буквально каждый квартал. Первыми в Ростов ворвались бойцы батальона старшего лейтенанта Гукаса Мадояна из 159-й стрелковой бригады, занявшие железнодорожный вокзал. В район Портовой ворвались части 248-й стрелковой дивизии, на набережной закрепился батальон из 156-й стрелковой бригады. 34-я гвардейская стрелковая дивизия вошла в станицу Нижнегилловскую. 14 февраля 1943 года Ростов-на-Дону был полностью освобожден от гитлеровских оккупантов.

Вторая оккупация осталась в памяти ростовчан как самая трагическая страница в истории города за весь период его существования. Никогда Ростов-на-Дону не подвергался таким разрушениям, никогда не уничтожалось мирное население города в таком количестве. Ростову-на-Дону присвоено звание Города воинской славы, а память о его героических защитниках и партизанах-подпольщиках жива до сих пор.

Печатается с сокращениями
Илья ПОЛОНСКИЙ